

Лаймен Фрэнк Баум

Сказки Матушки Гусыни

Раскраска-бilingва

Лаймен Фрэнк Баум
Сказки Матушки Гусыни.
Раскраска-билингва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425781

ISBN 9785449379986

Аннотация

Про матушку Гусыню в странах Европы и Америки ходило много легенд. По самой распространённой она вышла замуж за вдовца батюшку Гусака и сразу стала матерью его шестерых детей. С тех пор и славится своими песенками и сказками для малышей.

Содержание

Ванька-Встанька

6

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Сказки Матушки Гусыни Раскраска-билингва

Лаймен Фрэнк Баум

Переводчик Вера Сергеевна Денисова

© Лаймен Фрэнк Баум, 2024

© Вера Сергеевна Денисова, перевод, 2024

ISBN 978-5-4493-7998-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ванька-встанька на лицо был похожим на яйцо,
Ванька на стене сидел, Встань-ка! — И упал меж тем.
Ваньке-встаньке — неудача, королю теперь задача,
Как же Ваньку, как же Встаньку
Поднять силой спозаранку.

Ванька-Встанька

**Humpty Dumpty sat on a wall,
Humpty Dumpty had a great fall.
All the King's horses
And all the King's men.**

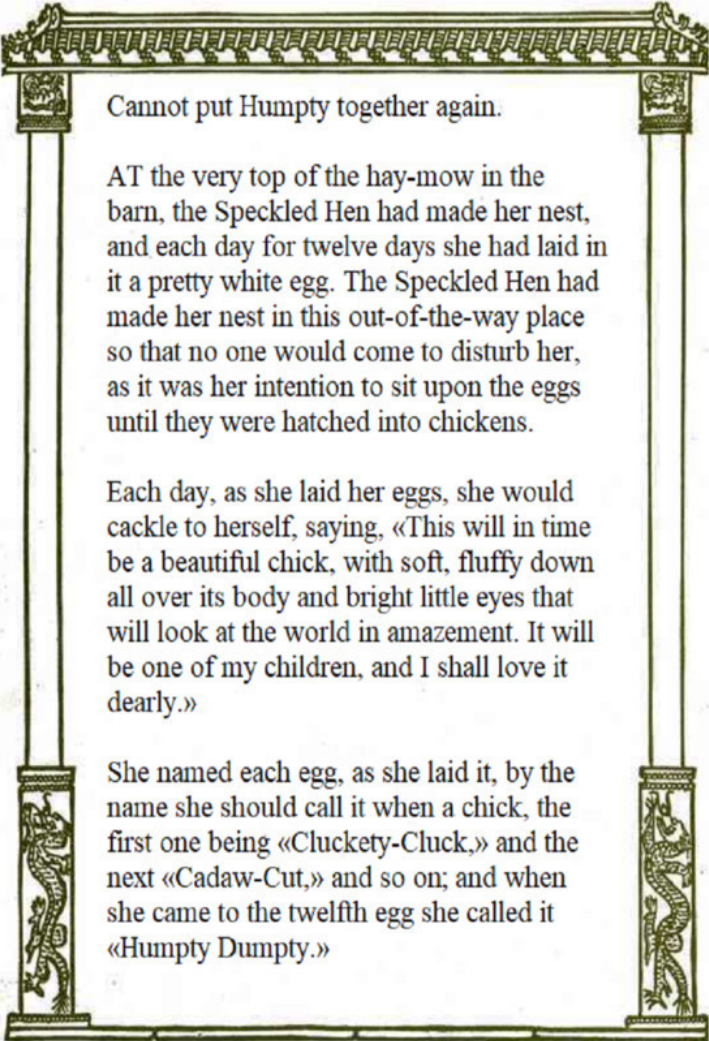
Никому не поставить Ваньку-Встаньку.

На самом верху сеновала в сарае свила своё гнездо Курочка Ряба, и двенадцати дней подряд откладывала там яйца одно белее другого. Курочка Ряба свила гнездо именно тут, потому что сюда никто не заглядывал, а значит не стал бы беспокоить её, так как высиживание яиц – ответственное дело, потому что из них вылупляются цыплята. Каждый день, откладывая яйца, она кудахтала себе под клюв:

«Это со временем станет прекрасным цыпленком, с мягким, пушком и ясными глазками, сияющими добротой и одним из моих любимчиков. Курочка даже дала имена каждому яйцу, предполагая, что они так и останутся у вылупившихся из них цыплят. Первого назвала Куд-Куда, второго – Петька Задира и так всех по порядку, последнее двенадца-

тое яйцо, она назвала Ванька-Встанька. Надо заметить, что именно это двенадцатое яйцо было самым большим, белым и очень красивым, а так как гнездо её переполнилось, именно его она отложила совсем близко к краю. Гордо осмотрев свой выводок, Курочка Ряба ушла на задний двор в поисках корма.

Cannot put Humpty together again.

AT the very top of the hay-mow in the barn, the Speckled Hen had made her nest, and each day for twelve days she had laid in it a pretty white egg. The Speckled Hen had made her nest in this out-of-the-way place so that no one would come to disturb her, as it was her intention to sit upon the eggs until they were hatched into chickens.

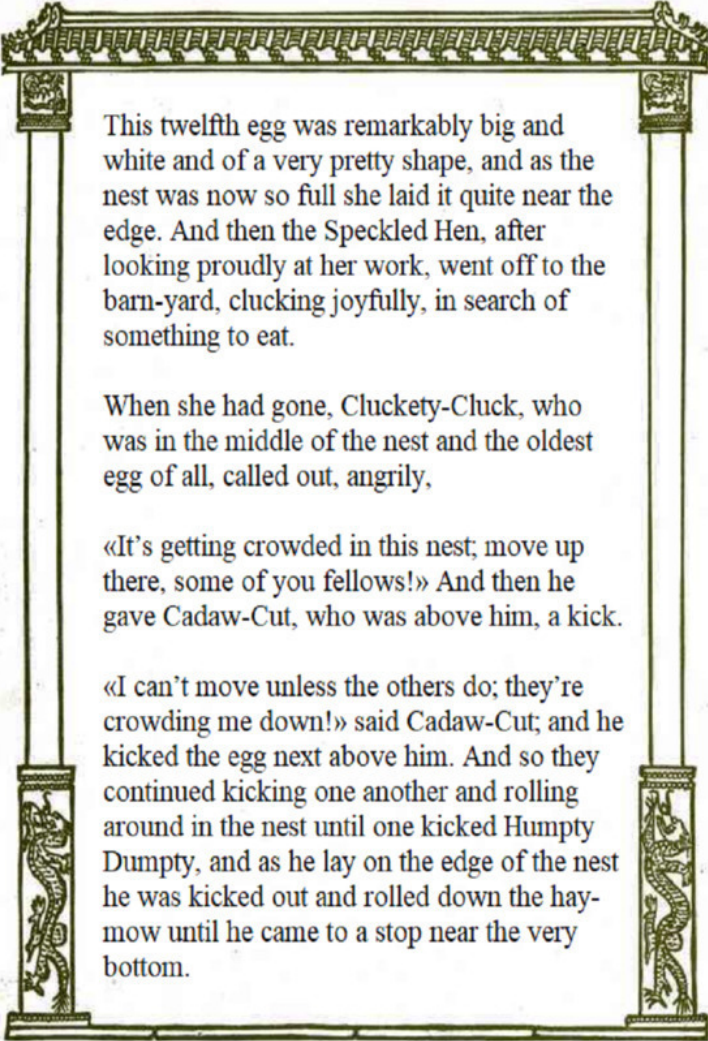
Each day, as she laid her eggs, she would cackle to herself, saying, «This will in time be a beautiful chick, with soft, fluffy down all over its body and bright little eyes that will look at the world in amazement. It will be one of my children, and I shall love it dearly.»

She named each egg, as she laid it, by the name she should call it when a chick, the first one being «Cluckety-Cluck,» and the next «Cadaw-Cut,» and so on; and when she came to the twelfth egg she called it «Humpty Dumpty.»

Как только она ушла, Куд-Куда, что лежало в середине гнезда и было самым старшим яйцом, сердито крикнуло:

– Что-то тесновато стало в гнезде, не подвинуться ли ко-му-то?! – и сильно толкнуло Петьку-Задиру, что был рядом.

– Не могу же я других расталкивать – им ведь тоже место нужно! – ответило Петька-Задира, сильно оттолкнув яйцо рядом с собой. Так яйца ещё долго пинали и толкали друг друга, катаясь по всему гнезду, только Ваньке-Встаньке не досталось, потому что это яйцо лежало на самом краю гнезда, так что его просто выкатили из гнезда в сено, пока оно туда не провалилось. Ванька не был от этого в восторге, но будучи самым красивым яйцом, да ещё и самым младшим, он довольно легко оправился от падения и, встряхнувшись, начал осматриваться. Дверь в сарай была открыта, и ему открылось множество деревьев и изгородей, а зелёная травка струилась меж ними серебристым ручейком. Издали неведомыми морями звали к себе пшеничное и кукурузное поля, залитые солнечным светом. Весьма большой соблазн для юного яйца, и Ванька сразу решил посмотреть хоть что-нибудь на этом громадном просторе до возвращения обратно в гнездо. Он принялся осторожно и довольно успешно выкатываться из сена, когда услышал голос:

This twelfth egg was remarkably big and white and of a very pretty shape, and as the nest was now so full she laid it quite near the edge. And then the Speckled Hen, after looking proudly at her work, went off to the barn-yard, clucking joyfully, in search of something to eat.

When she had gone, Cluckety-Cluck, who was in the middle of the nest and the oldest egg of all, called out, angrily,

«It's getting crowded in this nest; move up there, some of you fellows!» And then he gave Cadaw-Cut, who was above him, a kick.

«I can't move unless the others do; they're crowding me down!» said Cadaw-Cut; and he kicked the egg next above him. And so they continued kicking one another and rolling around in the nest until one kicked Humpty Dumpty, and as he lay on the edge of the nest he was kicked out and rolled down the hay-mow until he came to a stop near the very bottom.

– А ты куда? Ванька оглянулся и увидел неподалёку гнёздышко, в котором лежало единственное коричневое яичко.

– Это Вы сказали? – спросил он у яичка. – Да-, ответило оно, – И куда ты идёшь?

– Кто ты? – спросил Ванька, – Неужели из нашего гнезда?

– О нет! – ответило коричневое яичко, – Меня зовут Клуша Пеструша. Чёрная Курица из породы Бентамок отложила меня около часа назад.

– О, – гордо сказал Ванька, – В моём роду тоже есть Чёрные Пеструшки.

– Неужели? – отозвалось Клуша Пеструша, – Я не слишком много осведомлено о своём роде, но чёрные курицы пеструшки гораздо крупнее бентамок.

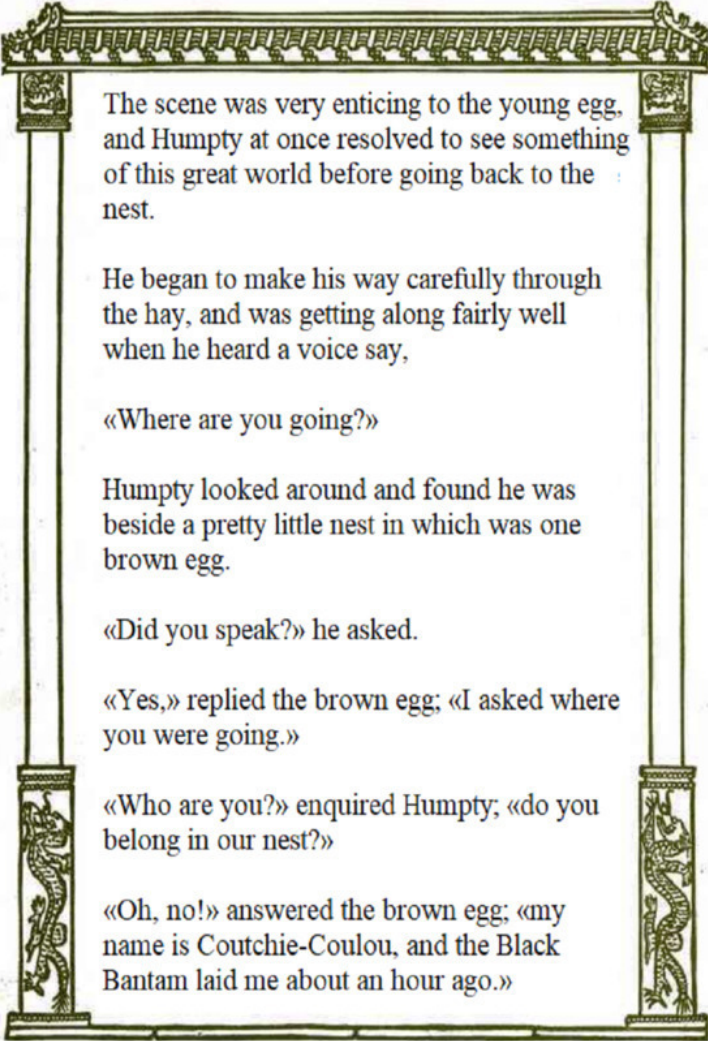

– Да, и я намного крупнее тебя, – ответил Ванька, – Но мне не терпится посмотреть мир, так что если хочешь, пошли вместе, помогу если что.

– Разве опасно яйцам передвигаться одним? – робко спросила Клуша.

– Наверное, – ответил Ванька, – Но и в гнезде опасно, мои братья и сёстры больно толкаются. А мы можем осторожно, чтобы не разбиться, ну что, идём, малыш, я помогу, если что!

И Клуша-Пеструша протянуло руку Ваньке, чтобы тот помог ему выбраться из гнёздышка, так они вместе и выкатились из сена на пол сарая. И, держась за руки, подошли к довольно высокому порогу.

The scene was very enticing to the young egg, and Humpty at once resolved to see something of this great world before going back to the nest.

He began to make his way carefully through the hay, and was getting along fairly well when he heard a voice say,

«Where are you going?»

Humpty looked around and found he was beside a pretty little nest in which was one brown egg.

«Did you speak?» he asked.

«Yes,» replied the brown egg; «I asked where you were going.»

«Who are you?» enquired Humpty; «do you belong in our nest?»

«Oh, no!» answered the brown egg; «my name is Couthie-Coulou, and the Black Bantam laid me about an hour ago.»

– Надо прыгать, – решил Ванька.

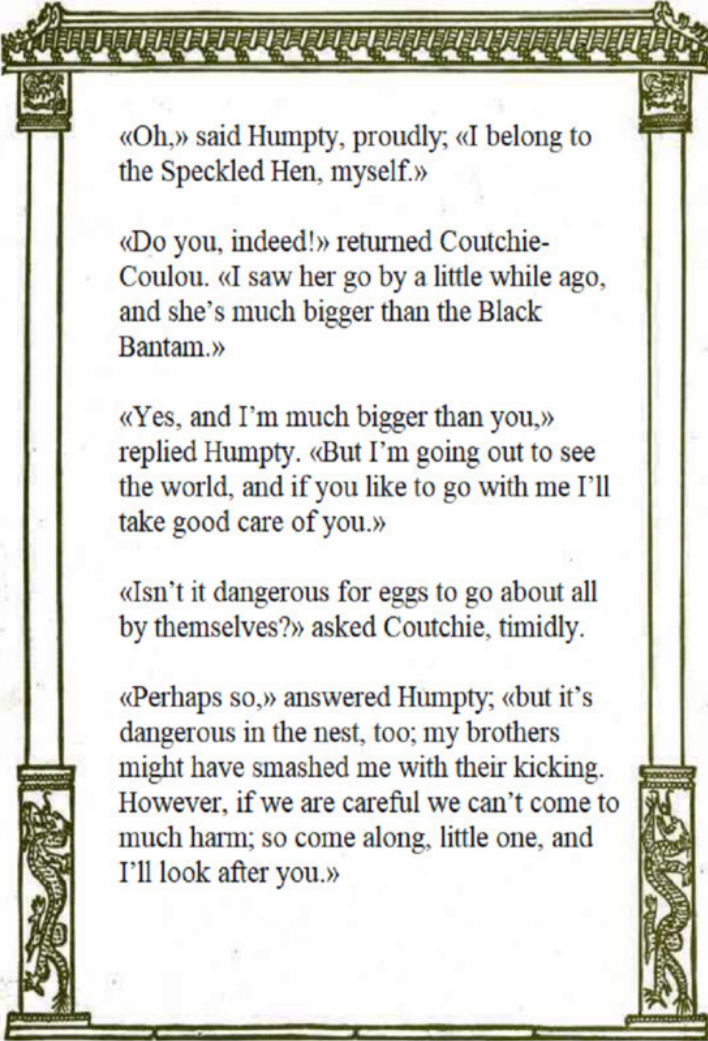
– Боюсь! – вскрикнуло Клуша Пеструша, – К тому же я слышу кудахтанье моей мамы, она идет сюда!

– Тогда стоит поспешить! – сказал Ванька, – Но не трясись так сильно, а то из тебя получится болтушка – в таком яйце толку нет, как ни встряхивай. Мы прыгнем, но осторожненько, чтобы не удариться и не разбить скорлупу. Ну – раз, два три! Держась за руки они прыгнули, благополучно приземлившись на дороге. И боясь, что мамы их заметят, Ванька бросился наутёк, пока они с Клушей не скрылись за розовым кустом в саду.

– Боюсь, мы испортились, – выдохнуло, чуть запыхавшись, Клуша.

– О, нет, – ответил Ванька, – Нас только нынче утром отложили, так что мы совсем свежие. А теперь вообще в свет вышли, так что пора к приключениям. Вот просёлочная дорога, посмотрим куда она нас заведёт. Так что, ничего не бойся, Клуша Пеструша.

Коричневое яйцо покорно протянуло Ваньке руку, и оба побежали по дороге, пока не достигли высокой каменной стены с острыми шипами. Она казалась необъятной, и яйца застыли в недоумении.

«Oh,» said Humpty, proudly; «I belong to the Speckled Hen, myself.»

«Do you, indeed!» returned Couthie-Coulou. «I saw her go by a little while ago, and she's much bigger than the Black Bantam.»

«Yes, and I'm much bigger than you,» replied Humpty. «But I'm going out to see the world, and if you like to go with me I'll take good care of you.»

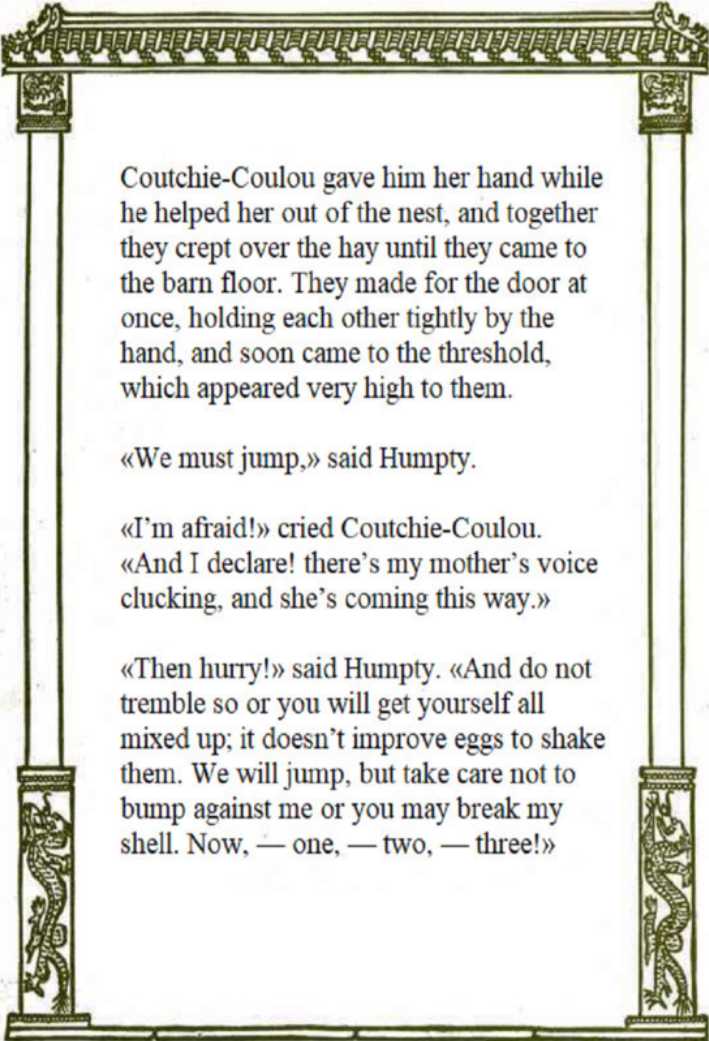
«Isn't it dangerous for eggs to go about all by themselves?» asked Couthie, timidly.

«Perhaps so,» answered Humpty; «but it's dangerous in the nest, too; my brothers might have smashed me with their kicking. However, if we are careful we can't come to much harm; so come along, little one, and I'll look after you.»

– Хотелось бы узнать, что там за стеной, – сказал Ванька, – Но вряд мы сможем на неё забраться.

– Вряд ли, конечно, – отвечало коричневое яйцо, – Но смотри, в стене есть дырочка у самого подножья, может, через неё пройдем?

Подбежав к дырочке, они обнаружили, что та не так уж и мала, и они вполне могут войти в неё. Вот так осторожно, чтобы не разбиться они уже вскоре и перешли в другую часть стены. Здесь открывался чудеснейший сад, с множеством деревьев и ярких цветов, украшенный прекрасными фонтанами, весело плещущими вокруг. В центре сада располагался великолепный дворец с отливающими золотом башнями и куполами и со множеством окон, сиявших на солнце, как бриллиантовые. Толпы нарядных придворных и очаровательных дам прогуливались по саду, а перед входом во дворец дюжина изящно украшенных и осёдланных лошадей ожидали всадников. Подобное великолепие увлекло бы кого угодно, что уж говорить о двух остолбеневших от восторга яйцах, во все глаза любующихся всем этим.

Coutchie-Coulou gave him her hand while he helped her out of the nest, and together they crept over the hay until they came to the barn floor. They made for the door at once, holding each other tightly by the hand, and soon came to the threshold, which appeared very high to them.

«We must jump,» said Humpty.

«I'm afraid!» cried Coutchie-Coulou.

«And I declare! there's my mother's voice clucking, and she's coming this way.»

«Then hurry!» said Humpty. «And do not tremble so or you will get yourself all mixed up; it doesn't improve eggs to shake them. We will jump, but take care not to bump against me or you may break my shell. Now, — one, — two, — three!»

– Смотри! – прошептало Клуша Пеструша, – Там и птицы, плавают. Пойдем и посмотрим на них, нам ведь тоже суждено стать когда-нибудь птицами.

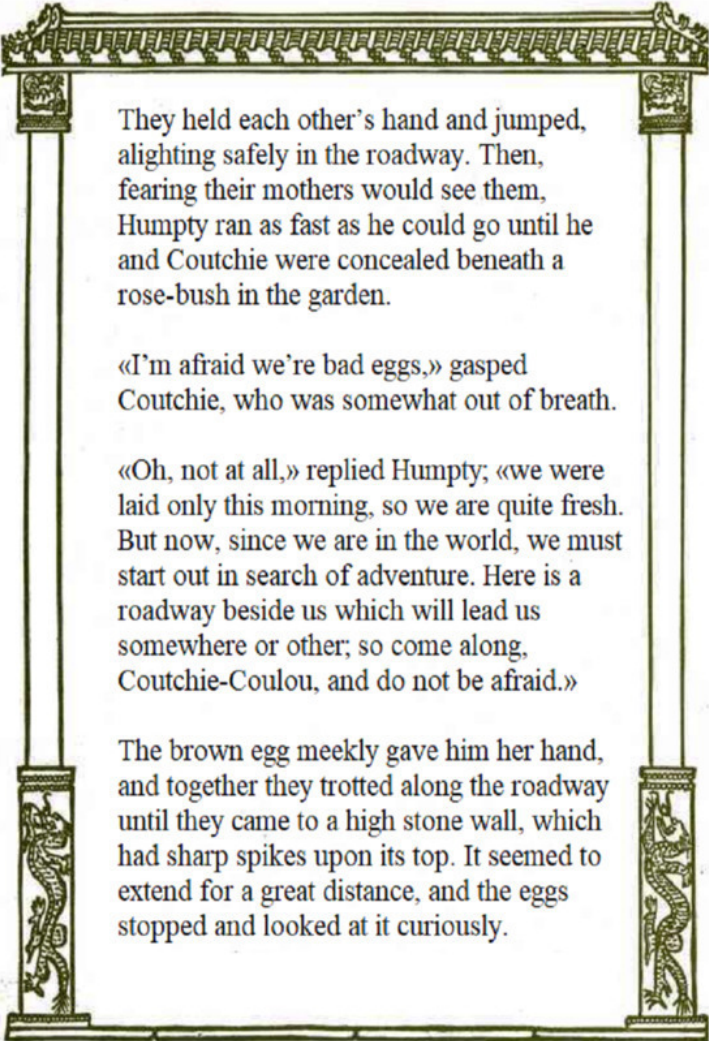
– Верно, – кивнул Ванька, – Только мы скорее всего пойдём на омлеты или воздушные бисквиты. Но с другими птицами стоит познакомиться.

И они пошли наискосок к пруду, совсем не заметив, что из дворца вышел король со своей свитой, направляясь к осёдланным лошадям. И поскольку яйца были у них на пути, лошади метнулись, а Ванька так испугался, что снова бросился наутёк, и спрятался в траве.

Только тогда он остановился и оглянулся – ой! – бедную Клушу Пеструшу разбило в бесформенную массу копыто одной из лошадей, а её золотое сердце медленно растекалось по белому гравию беговой дорожки! Ванька сел на траву и горько заплакал – смерть товарища была тяжёлым ударом. Но за собственными всхлипываниями вдруг услышал голосок:

– Что с тобой, яичко? – Ванька поднял голову и увидел прекрасную девушку, склонившуюся над ним.

They held each other's hand and jumped, alighting safely in the roadway. Then, fearing their mothers would see them, Humpty ran as fast as he could go until he and Couthie were concealed beneath a rose-bush in the garden.

«I'm afraid we're bad eggs,» gasped Couthie, who was somewhat out of breath.

«Oh, not at all,» replied Humpty; «we were laid only this morning, so we are quite fresh. But now, since we are in the world, we must start out in search of adventure. Here is a roadway beside us which will lead us somewhere or other; so come along, Couthie-Coulou, and do not be afraid.»

The brown egg meekly gave him her hand, and together they trotted along the roadway until they came to a high stone wall, which had sharp spikes upon its top. It seemed to extend for a great distance, and the eggs stopped and looked at it curiously.

– Лошадь раздавила моего друга Клушу Пеструшу, – ответил тот, – Этого яичка больше нет, как у меня нет друга на всем белом свете. Девушка рассмеялась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.